

НИКОЛАЙ ЕРМАКОВ-СТАРШИЙ

Судьба человека — это всегда тайна, загадка. Особенно она замечательна у людей от рождения одаренных. Как правило, начало их жизненного пути почти всегда буднично, ordinarily и, уж конечно, не обещает блистательной карьеры. Зато в одном будущие корифеи сцены, экрана, манежа несомненно схожи — их роднят фантастическое трудолюбие, настойчивость в достижении цели.

Не была исключением и судьба известного клоуна — дрессировщика, основателя известной цирковой династии Николая Ермакова.

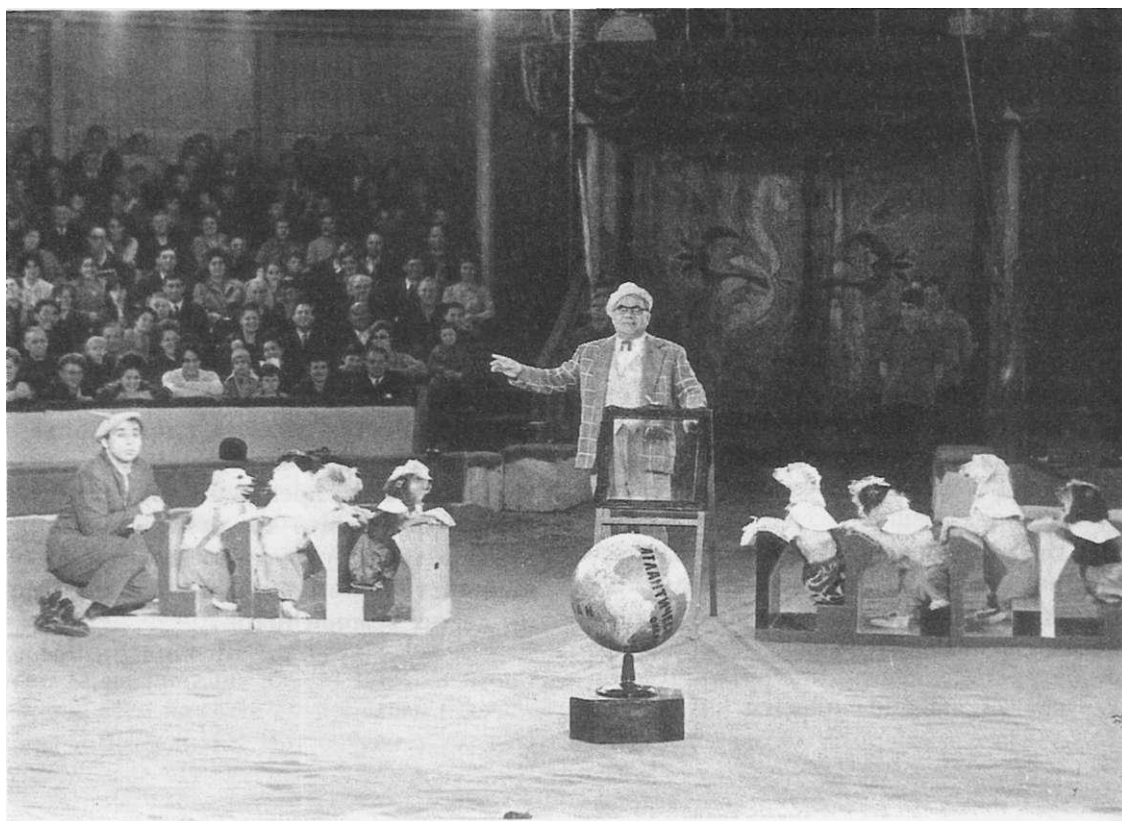
Будущий знаменитый артист родился в деревне. Отец его слыл лошадиным чудотворцем. Он умел укротить любую норовистую, или, как говорят на профессиональном языке, «строгую», лошадь. Вели к нему лошадей на укрощение из ближних и дальних мест. На конюшне постоянно стояло по нескольку голов «строгих» лошадей. При этих-то лошадях и росли три брата Ерма-

ковы, из которых Николай был младшим.

После трагической гибели старшего брата отец привозит Сергея и Николая в Москву на заработки. Вот так и заколесил по улицам Москвы пятнадцатилетний возница.

Извоз был Николаю не по нутру. Хотелось ему научиться выезжать и дрессировать лошадей. Его привлекал профессиональный манеж, а больше всего манеж цирковой, куда он заглядывал частенько, благо дядя его еще со времен Саламонского служил там берейтером. Дядя уговаривал его поступить конюхом в цирк, отец был решительно против, но в конце концов уступил.

Обязанности циркового конюха довольно разнообразны. Четыре лошади. Их надо вычистить до лоска, по тридцать две скребницы выбить из каждой лошади. А лошадь на лошадь не похожа, иная попадется — примешь с ней горя! Потом надо напоить, накормить. Да все это по часам и

по мерке. Потом репетиция часа на три. Репетиция — это главное событие дня. Тут приходилось подавать на манеж и убирать лошадей, помогать берейтеру держать то лонжу, то корду, водить разгоряченных лошадей по манежу и коридорам, пока не остынут и можно будет поставить их в станок. Но главной обязанностью во время репетиции было садиться верхом на непонятливых лошадей в «свободе» и направлять их. Легкий вес Николая Ермакова позволял посадить его на любую лошадь.

А вечером, во время представления, надо стоять в униформе. «Стоять» — так только называется. Не стоять, а работать надо. И больше всего во время конных номеров. Загрести манеж, подать лошадей из конюшни, стоять в боковом проходе, незаметно направляя движение лошадей в "свободе", водить лошадь по первой писте (то есть по кругу вдоль барьера) во время люфт-паузы, чтобы дать передохнуть наезднику и лошади. На такие люфт-паузы чаще других конюхов посылали Николая Ермакова. Он обладал приятной внешностью, стройной фигурой, и униформа — мундир, рейтузы и сапожки с отворотами — сидела на нем ладно.

Николай стоит в униформе допоздна, а еще нужно прибраться на конюшне, задать корм лошадям на ночь. Домой вернется глубокой ночью, а утром опять в цирк.

Жизнь и работа были напряженными, хотя и интересными для будущего берейтера и дрессировщика. Через Московский цирк за те годы (конец двадцатых и начало тридцатых) прошел ряд первоклассных конюшен как отечественных, так и иностранных: Вильямса Труцци, Ефимова, Медрано, Барума, Предо. Каждая из них имела свои черты, свой репертуар, свои приемы дрессировки. Это было поучительно для молодого берейтера, каким в ту пору становился Ермаков. В некоторых конюшнях были не только лошади и пони; были и борзые, и зебу, и яки, и ламы. Особым разнообразием поголовья отличались конюшня и зверинец Медрано. При его конюшне был даже слон.

Годы работы в Московском цирке предрешили судьбу Николая Ермакова. Он стал дрессировщиком лошадей и других

животных, но полученные на работе увечья затрудняли переход на артистическую работу.

Перед Николаем встал вопрос: как быть? В это время в качестве опытного дрессировщика он стал получать отдельные поручения от Центрального управления цирков: то помочь в выезде лошадей под высшую школу, то наладить работу групповых жокеев.

Временные работы никак не решали дальнейшей артистической судьбы Николая. Он хотел подготовить собачий номерок для эстрады. Подготовил собачку-математика, собачку-сальтоморталиста, собачий танец. Конечно, репертуар не блистал оригинальностью, но номерок получился приличный. С ним он прошел на конкурсе в тогдашнем «Артист-бюро» и попал в бригаду по обслуживанию частей Советской Армии на Дальнем Востоке.

Звонок. Ученики, шумя и толкаясь, гурьбой вбегают в класс. Суматоха. Но классная наставница быстро наводит порядок и добивается относительной тишины. Она проверяет, все ли подготовлено к уроку? На месте ли дежурный? Да, на месте. Сидит на первой парте. Стерто ли с доски? Стерто. Принесен ли глобус? Все ли ученики на месте? Все, за исключением одного — Бабая. Его место на последней парте пустует. Он вечно опаздывает.

Входит учитель. Это наш старый знакомый Николай Андреевич Ермаков. Кто бы узнал в этом солидном, уже немолодом учителе прежнего мальчугана-извозчика, потом циркового конюха, берейтера и дрессировщика, всадника, борца с медведем в ансамбле у цыган? Правда, на учителе клоунский костюм. Его круглая клоунская шапочка кажется головным убором астролога. И как добродушно-серьезно выражение его лица, какая сосредоточенность! То строго, то ласково смотрят через очки глаза. Его класс — это цирковой манеж, на котором установлена миниатюрная доска и по обе ее стороны два ряда таких же миниатюрных парт. А его ученики, впрочем...

Учитель пишет на доске: $10 - 4 = \dots$

— Мальчик, отвечай!

— Гав-гав-гав! Гав-гав-гав! — яростно лает Мальчик — некоторое подобие

фокстерьера. Он во все глаза глядит на учителя, боясь ошибиться.

— Правильно! — Мальчик незаметно получает прикорм и садится на место.

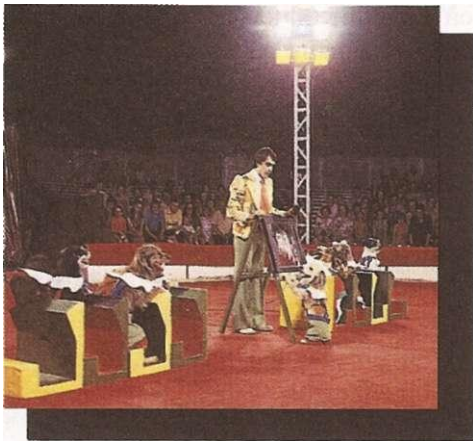
Однако, как видит зритель, не все ученики знают четыре правила арифметики. Шарик, вызванный к доске, упорно молчит и не может ответить на вопрос, сколько будет $6 - 4$. Учитель ласково, с укоризной отправляет Шарика на место. Сев на место, Шарик слушает, что шепчет ему Мурзик с соседней парты. «Рассерженный» учитель ставит Мурзика в угол.

— Нельзя подсказывать!

А с Бабаем сущее наказание: на урок он опаздывает, причесаться забывает, вызывают его к доске — прячется под парту. Типичный кандидат во второгодники. Подсказывая, он делает ошибку. Но большинство учеников трудолюбиво. Самый трудолюбивый — дежурный по классу. Он усердно стирает с доски мел. Пожалуй, даже слишком усердно, и порывается это делать, когда не требуется.

Одни исполнители сменяют других, как ученики в настоящей школе. Школа растет и процветает, только с другими участниками.

НИКОЛАЙ ЕРМАКОВ-МЛАДШИЙ

Номер — долгожитель в цирке — большая редкость. А уж тот, кто продержался на арене более полувека — рекордсмен! К таким удивительным произведениям циркового искусства относится «Собачья школа». Создал ее замечательный клоун — дрессировщик Николай Ермаков-старший. Номер был венцом его творческого успеха. В него он вложил весь свой незаурядный талант и опыт. Но пришло время, и мастер с волнением передал дело всей своей жизни младшему сыну — тоже Николаю. И не ошибся.

Николай Ермаков-младший принял от отца законченный маленький спектакль с выстроенным сюжетом, с блистательными

актерами-животными. Но этого для молодого артиста было мало. Он хотел быть не только исполнителем, но и творцом, сказать свое слово в искусстве. Прежде всего внести в номер новые современные краски. При этом не разрушив сюжет, композицию. И это ему удалось.

За годы работы под руководством Ермакова-младшего «Собачья школа» заметно изменилась. Это связано с естественной сменой состава исполнителей-животных — на место ветеранов приходила молодежь, и с введением в работу новых комических ситуаций и оригинальных трюков. Стали более современными облик самого клоуна, драматургия. Однако главное — фабула представления сохранилась.

...На манеже восемь двухместных парт, классная доска. Школьники разных пород слушают учителя. Идут занятия по арифметике, географии, чтению... <В репликах учителя, в забавных действиях учеников проявляются и их способности, и черты характера. Однако, несмотря на комичность происходящего, все приближено к настоящей школе. Правда, учитель одет необычно: на нем курц-фрак, клетчатые панталоны и утрированные ботинки. Он выводит на доске: « $9 : 3$ »...

— Рекс! Иди отвечай... Сколько будет девять, деленное на три?

— Гав, гав, гав! — четко отвечает Рекс.

Тут же к доске подбегает косматый дежурный по классу и, яростно работая лапами, стирает мел. В зале не смолкает смех. Он непрерывен до конца номера. Особенно веселит всех Бабай. Этот самый крупный пес ухитрился и на занятия опоздать, и ни на один вопрос не ответить — типичный лодырь.

Все происходящее на манеже очень комично. Весело детям и их родителям. Вторых радует пародия на самих себя. По окончании номера все участники рассаживаются за кулисами на свои постоянные места у форганга. И Ермаков на полном серьезе проводит разбор занятия-выступления. Этот разбор надо видеть! На дрессировщика устремлены десятки преданных глаз, любящих, внимательных.

— Чибрик!.. Ты сегодня молодец (Чибрик радостно виляет хвостом). А ты, Барбос, мух ловил во время работы... Плохо! — И лохматый Барбос выглядит сейчас таким несчастным, что становится его жаль.

Они отлично понимают друг друга. За годы общения все животные, особенно собаки, настолько привыкают к хозяину, что улавливают мельчайшие нюансы его настроения. Чувствуют, что он хочет выразить и взглядом, и жестом, и интонацией голоса. К тому же животные всегда лучше понимают того, кто их искренне любит и никогда не кривит душой.

Собаки отлично чувствуют свои заслуги и провинности. Созданию такого спектакля позволяет только хорошо налаженный тесный контакт с собаками. Без него можно заставить собаку ходить на передних лапах или крутить сальто-мортале, но нельзя научить ее играть какую-то заданную роль. Тем более *стать актером в сложной интермедии*. Каждый из шестнадцати участвующих в выступлении «школьников» должен иметь ярко выраженный характер. В этом и заключается главная и самая трудная задача. В резерве всегда несколько псов, которых дрессировщик внимательно изучает на репетициях. Тут очень важно выявить их способности и правильно подобрать каж-

дому его «амплуа». Играют роль и внешность собаки, и ее привычки, и много других качеств. Ведь, чтобы сыграть того же Бабая, нужен немалый талант. А внятно произнести «а» или тем более слово «мама» может одна собака из тысячи.

За много лет существования этого творческого собачьего ансамбля в нем обозначилось несколько ролей, ставших уже классическими. В них имена действующих лиц передаются по наследству. Как в свое время собаке Карандаша — Кляксе или вяткинской Манюне. Прежде всего это хитрый двоичник Бабай — самый большой пес, исполняющий главную комедийную роль лентяя. Он лохмат и смешон. За ним, по степени важности роли, — дежурный по классу — эмоциональный, желательно с задатками подхалима. Затем отличники Рекс и Дружок. Оба подлизы — любимчики учителя, гладкошерстные и породистые. Лохматы и смешны ябеда Кузя и второй лентяй Муму. Этот должен еще и уметь умильно улыбаться.

Очень важно подобрать «говорящих» собак для урока чтения. Тут уж не до внешности, лишь бы ученик мог хоть что-нибудь произнести. Такую собаку выбирать непросто, а еще сложнее готовить. Для урока пения и физкультуры тоже надо специально подбирать и обучать подходящих «артистов». Большинство собак Ермакова — обыкновенные метисы, или, иначе говоря, дворняги. Это лучшим образом доказывает, что и они достойны признания и самой высокой оценки. Методы, приемы воспитания, как и с детьми. Но прежде всего — поощрение. Применение дрессировщиком наказания говорит о слабостях дрессуры. А если и необходимо наказать, то только справедливо и вовремя.

«Я стремлюсь привить людям любовь **к животным, пытаюсь научить их ценить и понимать «братьев наших меньших», — в этом моя главная задача», — говорит Николай Ермаков.**

Сегодня «Собачья школа», как и много десятилетий назад, покоряет манежи мира, а это значит, что Ермаков-младший справляется со своей задачей отлично.